

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ С УЧАСТИЕМ ПСИХОЛОГА В ПРИНЯТИИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

В статье анализируется значение судебных экспертиз с участием психолога в принятии судебных решений. Обосновывается необходимость назначения и производство данного рода экспертиз, когда в суде возникает необходимость в оценке явлений, относящихся к психической деятельности участников уголовного или гражданского судопроизводства. Автор делает выводы о значимости и целесообразности назначения комплексных или однородных судебных экспертиз с участием психолога, основываясь на анализе актуальных случаев из судебной практики, когда выводы эксперта-психолога влекут определенные юридические последствия.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебно-психологическая экспертиза, судебное решение, заключение эксперта, экспертные выводы, оценка заключения.

M.L. Dyomina

THE IMPORTANCE OF FORENSIC ENQUIRY INVOLVING A PSYCHOLOGIST IN JUDGEMENT

The article analyzes the importance of forensic enquiry involving a psychologist in judgment. The necessity of assigning and obtaining forensic expertise when it is necessary to estimate the facts dealing with the mental activity of participants of criminal or civil proceedings is justified in this article. The author draws conclusions about the importance and expediency of assigning complex or similar forensic expertise involving a psychologist, based on the analysis of relevant cases from the jurisprudence, when the expert-psychologist's conclusions have certain legal consequences.

Keywords: forensic expertise (enquiry), forensic and psychological expertise, judgment, expert's conclusion, expert conclusions, assessment of conclusion.

Тенденция к расширению сферы применения специальных психологических знаний для расследования уголовных и разрешения

гражданских дел проистекает из активно формирующего в настоящее время состязательного уголовного и гражданского процесса. Однако следует заметить, что отмечающееся интенсивное привлечение психологов в уголовное и гражданское судопроизводство в качестве экспертов и специалистов, а также усиливающееся внимание к достижениям психологической науки со стороны судебно-следственных органов не всегда оправдано.

Известно, что применение знаний психологии в судопроизводстве началось значительно позднее, чем, к примеру, психиатрии. Как известно, в XVII–XVIII вв. еще обосновывались отдельные психологические теории и их применение в судебной практике считалось преждевременным. Только с конца XIX–XX в. стали разрабатываться основы судебно-психологической экспертизы, когда психология заявила о себе как самостоятельная наука, выделившись из философии, медицины и педагогики.

Следует отметить, что судебные экспертизы с участием психологов имеют, в общем, небольшую историю — около 45 лет. Их активное применение в 50–60-е гг. XX в. во многом было обосновано такими прогрессивными юристами, как Г.М. Миньковским, А.Р. Ратиновым, Л.И. Рогачевским, А.С. Экмекчи и др., которые выявили поводы и необходимость использования психологических познаний в форме судебной экспертизы.

В настоящее время правовые основания, в том числе судебных экспертиз с участием психологов, заложены в Федеральном законе «О государственной судебной экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73. Так, в ст. 9 дается развернутое понятие судебной экспертизы, согласно которому судебная экспертиза представляет собой процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертов по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу»¹.

---

¹ О государственной судебной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание Законодательства. РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

Согласно ст. 2 упомянутого выше закона задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

По мнению автора данной статьи, цель судебной экспертизы с участием психолога состоит в том, чтобы служить эффективным и надежным средством установления истины по гражданскому или уголовному делу, на основе использования достижений науки психологии в ходе экспертных исследований. Другими словами, судебная экспертиза с участием психолога является тем каналом, по которому поступают новейшие достижения науки, позволяя при этом объективно и всесторонне получать доказательство.

В научной литературе акцентируется внимание на том, что в настоящее время при производстве судебных экспертиз существует три вида участия психологов: 1) в качестве судебных экспертов при проведении комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз (КСППЭ) выступают медицинские психологи, работающие в судебно-экспертных учреждениях Министерства здравоохранения РФ; 2) в качестве судебных экспертов при проведении однородных судебно-психологических экспертиз (СПЭ) выступают эксперты-психологи, работающие в судебно-экспертных учреждениях Минюста России; 3) в качестве судебных экспертов при проведении однородных судебно-психологических экспертиз выступают психологи, не являющиеся сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений (преподаватели вузов, эксперты негосударственных экспертных учреждений и пр.) [1].

Ф.С. Сафуанов обращает внимание на то, что у однородных экспертиз имеется своя методологическая специфика, а также акцентирует внимание на том, что вопросы, решаемые СПЭ и КСППЭ пересекаются лишь частично [2]. Между тем все возрастающая потребность судебно-следственных органов в производстве комплексных экспертиз, с точки зрения теории и практики судебно-психологической экспертизы, не всегда оправдана.

Для того, чтобы определиться со значением и целесообразностью производства комплексных или напротив однородных судебных

экспертиз с участием психолога, важно рассмотреть общепринятые основания их назначения.

Как правило основаниями привлечения психологов в решении задач, поставленных перед судебно-следственными органами, являются сомнения в способности участников уголовного или гражданского судопроизводства быть субъектами правовых отношений, их индивидуально-психологические особенности, влияющие на селективность поведения в юридически значимых ситуациях и пр.

Так, например, общеизвестными в судебной практике и имеющими юридические последствия являются следующие виды экспертиз с участием психолога.

1. В уголовном судопроизводстве: экспертиза аффекта; экспертиза индивидуально-психологических особенностей обвиняемых; экспертиза несовершеннолетних обвиняемых с отставанием в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством; экспертиза матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка; экспертиза по установлению ограниченной вменяемости; экспертиза способности правильно воспринимать обстоятельства уголовного дела и давать о них показания; экспертиза психического состояния лица, окончившего жизнь самоубийством; экспертиза потерпевших по установлению их способности правильно воспринимать характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать сопротивление.

2. В гражданском судопроизводстве: экспертиза по установлению морального вреда; экспертиза сделокоспособности; экспертиза по семейным спорам, связанных с защитой интересов детей [3].

Между тем, каждый из перечисленных видов судебной экспертизы с участием психолога может быть рекомендован как комплексный или однородный вариант производства. Основными критериями для определения правильного назначения вида экспертизы являются знания о компетенции экспертов психологов и психиатров.

Например, экспертиза аффекта, назначаемая для установления обстоятельств, указанных в ст. 107, 113 УК РФ, может быть проведена в рамках однородной судебно-психологической экспертизы, поскольку речь идет о психической норме, что не является прерогативой эксперта-психиатра. Если у органов следствия и суда не возникает сомнения в психическом здоровье обвиняемого, то назначение КСППЭ считается не целесообразным.

Современная отечественная психологическая наука располагает многочисленными теоретическими и экспериментальными данными, конкретными методами исследования, которые могут быть применены для решения вопросов, возникающих в процессе рассмотрения гражданских или расследования уголовных дел.

Однако стоит отметить об имеющихся в настоящее время дефектах экспертных исследований, связанных с их методической стороной. Известно, что основная информация, необходимая для психологической реконструкции и оценки параметров деятельности подэкспертного в юридически значимой ситуации, а также значительная часть сведений для исследования его психологических особенностей, отражена в материалах уголовного или гражданского дела [4]. Очевидно то, что без активного выявления из материалов уголовного или гражданского дела требуемой эксперту информации провести экспертизу, в принципе, невозможно. Данный аспект касается прежде всего экспертиз, исследующих деятельность в конкретных обстоятельствах, но также и экспертиз личности. В последнем случае экспериментально полученные сведения о тех или иных особенностях личности должны быть обязательно сопоставлены с информацией, содержащейся в материалах дела.

Таким образом, для объективного и полноценного экспертного вывода психолога необходимо предоставление всех материалов уголовного или гражданского дела, включая материалы проверки, видеозаписи следственных действий, фото- и видеоматериалы продуктов деятельности подэкспертного и пр.

Необходимо также подчеркнуть, что научные положения, применяемые экспертом-психологом, должны быть обязательно апробированы в экспертной практике, поскольку научно обоснованные теории и методы, используемые, например, в одной области прикладной психологии не всегда могут быть уместно применены к другой. Так, например, тот же психоанализ в психотерапии.

Стоит отметить, что судьи должны ориентироваться в общих представлениях о производстве психологических экспертиз, необходимых для определения достоверности, обоснованности экспертных исследований, а также иметь общее представление о методах и методиках комплексного психологического исследования личностных особенностей.

Для того чтобы судья мог реально представлять себе современные возможности судебно-психологической экспертизы ему следует

знать о новейших достижениях в данной области научных знаний, о новых методах судебной экспертизы, знать систему государственных экспертных учреждений, научно-исследовательских институтов, не входящих в систему государственной экспертной инфраструктуры, для того, чтобы грамотно и аргументировано ставить вопрос о необходимости назначения и проведения данного вида экспертиз.

Известно, что заключение судебно-психологической экспертизы подлежит судебной оценке. Важно также отметить, что в целях получения разъяснений и дополнений возможен допрос эксперта в суде, результаты которого фиксируются в протоколе судебного заседания. Следует отметить, что заключение экспертизы оценивается по внутреннему убеждению суда, однако, на определенном правовом основании. При этом определяется достоверность и научная обоснованность экспертного заключения. Очевидно также то, что признание судом экспертного заключения достоверным и обоснованным делает его источником прямых или косвенных доказательств.

В этой связи стоит упомянуть, что доказательственное значение заключения эксперта определяется тем, входят ли обстоятельства, установленные экспертом, в предмет доказывания по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ), или же они являются доказательственными фактами, уликами. Стоит подчеркнуть, что некоторые авторы, в том числе А.М. Зинин и Н.П. Майлис отмечают, что, как правило, эти обстоятельства имеют решающее значение (например, беспомощное состояние потерпевшего). При этом, если установленные экспертом факты не входят в предмет доказывания, то они, соответственно, относятся к косвенным доказательствам [5, с. 193–194].

Д.А. Степаненко и В.А. Полянская отмечают, что оценка заключения эксперта — это сложная мыслительная деятельность, включающая изучение и анализ информации, содержащейся непосредственно в экспертном исследовании и приложении к нему. Специальные знания в этой области, необходимы судье и для адекватного понимания заключений эксперта, сделанных им выводов, оценки методов исследования, научности данного заключения и его доказательственной значимости [6]. В этой связи стоит согласиться с авторами, что доказательственная ценность заключения эксперта-психолога определяется формой его выводов. Также следует подчеркнуть, что наибольшую силу имеют категорические выводы. Например, о том,

что подэкспертный мог правильно воспринимать обстоятельства дела и может давать о них показания. Как отмечает Ю.К. Орлов, такие факты на практике считаются очень вескими, а иногда и неопровержимыми доказательствами [7, с. 6–7].

Следовательно, исходя из ст. 80 УПК РФ, экспертное заключение оценивается по внутреннему убеждению суда, основанному на принципах всесторонности, полноты и объективности, сначала в отдельности и потом в совокупности с другими доказательствами. Именно по такому принципу, орган или лицо, назначившие экспертизу, проводят оценку заключения эксперта-психолога. Если заключение признано полным, ясным и обоснованным, то оно, соответственно, может служить доказательством по делу.

Важно также отметить, что современные представления о предмете ряда судебно-психологических экспертиз носят в настоящее время достаточно дискуссионный и спорный характер. Например, предмет судебно-психологической экспертизы по видеозаписям следственных действий. При этом, правоприменительная практика нуждается в более расширенном диапазоне данных экспертных исследований. Между тем, приходится констатировать, что современные научные исследования в области судебно-психологических экспертиз не поспевают за запросами судебной практики.

Следует отметить, юридические последствия таких экспертиз, с точки зрения юристов, совсем необязательно должны носить прямое квалифицирующее значение. Очевидно, что практические работники правоохранительных и судебных органов высказывают мнение о том, что выводы судебно-психологической экспертизы играют важную роль в формировании их внутреннего убеждения [8].

Необходимо отметить, что использование психологических познаний в рамках судебных экспертиз способно повысить достоверность, информативность и надежность экспертных выводов, а также определить большее доверие к ним со стороны судебных органов [9].

Анализ судебной практики показывает, что в результате применения специальных психологических знаний, позволяющих более полно раскрыть причины и условия, способствовавшие совершению преступления, а также внутренние механизмы поступков участников уголовного и гражданского процесса, существенно расширяется возможность доказывания многих фактов, необходимых для спра-

ведливого и правильного разрешения уголовных и гражданских дел [10].

Таким образом, разрешение ряда специальных вопросов, возникающих в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовных и гражданских дел, неукоснительно требует использования достижений психологической науки.

Список использованной литературы

1. Сафуанов Ф.С. Судебные экспертизы с участием психолога в Российской Федерации: формы, виды, перспективы межведомственного взаимодействия [Электронный ресурс] / Ф.С. Сафуанов, Т.Н. Секераж // Юридическая психология. — 2006. — № 1. — Режим доступа: <http://www.psyjournals.ru>.

2. Сафуанов Ф.С. Судебные экспертизы с участием психолога в Российской Федерации / Ф.С. Сафуанов // Ананьевские чтения — 2010. Современные прикладные направления и проблемы психологии: материалы науч. конф., 19–21 октября 2010 г. / отв. ред. Л.А. Цветкова. — СПб., 2010. — Ч. 2. — 592 с.

3. Русаковская О.А. Актуальные вопросы участия специалистов в судебных спорах о воспитании детей раздельно проживающими родителями [Электронный ресурс] / О.А. Русаковская, Ф.С. Сафуанов, Н.К. Харитоновна // Психология и право. — 2011. — № 1. — Режим доступа : <http://www.psyandlaw.ru>.

4. Ситковская О.Д. Новые направления судебно-психологической экспертизы / О.Д. Ситковская, Л.П. Коньшева, М.М. Коченов. — М. : Юрлитинформ, 2000. — 160 с.

5. Зинин А.М. Судебная экспертиза : учебник / А.М. Зинин, Н.П. Майлис. — М. : Право и закон ; Юрайт-Издат, 2002. — 320 с.

6. Степаненко Д.А. К вопросу об оценке заключения эксперта-психолога / Д.А. Степаненко, В.А. Полянская // Юридическая психология. — 2013. — № 3. — С. 37–40.

7. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам) / Ю.К. Орлов. — М. : Юрист, 1995. — 64 с.

8. Полянская В.А. О некоторых вопросах назначения судебно-психологической экспертизы в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] / В.А. Полянская // Коченовские чтения «Психология и право в современной России», 2012. — Режим доступа : <http://www.psyjournals.ru>.

9. Медицинская и судебная психология : курс лекций / под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. — 4-е изд., испр. и доп. — М. : Генезис, 2016. — 656 с.

10. Ильина В.А. Современные возможности судебно-психологической экспертизы : учеб. пособие / В.А. Ильина. — Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. — 107 с.

Информация об авторе

Дёмина Марина Леонидовна — преподаватель, кафедра уголовно-процессуального права и криминалистики, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, эксперт-психолог, Центр экспертной службы, 664074, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, д. 23а, e-mail: dyomina-mari@mail.ru.

Information about the author

Dyomina, Marina L. — Lecturer, the Law of Criminal Procedure Department, East-Siberian Branch of Russian State University of Justice, Psychological Experts, Expert Service Center, 23a Ivana Franco Str., 664074, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: dyomina-mari@mail.ru.